

Линь Цяо увидел пистолет в руке игрока-врача и хотел попросить того перебросить его. Однако не успел он заговорить, как окно машины разбили снаружи. Низкий голос Янь Тиня, пронизанный гневом, скомандовал:

— Пригнись.

Линь Цяо послушно опустил голову. В следующую секунду пуля просвистела у самого его уха и разорвалась за затылком. Юноша ещё не успел осмыслить происходящее, как позади раздался рык тени, напоминающий то ли гудок паровоза, то ли рёв гуманоидного существа.

В отличие от гортанных звуков зомби, этот рык исходил из грудной клетки, звуча глубоко, но приглушенно. Линь Цяо мгновенно перекатился и выхватил пистолет у игрока, выстрелив несколько раз в сторону спины.

Человекообразное граффити разлетелось от выстрелов, но быстро восстановилось, двигаясь теперь гораздо медленнее. Однако оно пришло в ярость от сопротивления Линь Цяо и, игнорируя огонь Янь Тина, бросилось прямо на юношу. Игрок-врач поняв, что дело плохо, открыл дверь и выскочил наружу, даже не пытаясь помочь Линь Цяо. Более того, он захлопнул дверь так быстро, что юноша не успел выбраться. Тень схватила его за волосы и прижала к сиденью.

Оружие было эффективно против теней, но лишь замедляло скорость их восстановления. Должно было быть что-то ещё, что могло с ними справиться. Свет!

У Линь Цяо как раз был с собой фонарик. Нащупав его, он развернулся и направил свет назад. Янь Тин тут же прорычал:

— Не свети!

Однако было уже поздно. Фонарик Линь Цяо осветил весь салон.

Ещё до того, как Янь Тин договорил, он уже распахнул дверь и бросился внутрь, хватая тень и вытаскивая её из машины. Только тогда Линь Цяо заметил, что человекообразное граффити, освещённое светом, восстанавливалось быстрее и становилось ещё темнее. Он быстро выключил фонарик и вылез из машины, чтобы помочь.

Тем временем тень, усиленная светом, стала сильнее. Даже будучи схваченной Янь Тинем, она обвилась вокруг него, лишь слегка замедляясь от пуль.

— Не подходи, — Светлые глаза Янь Тина в темноте казались нечеловеческими, а ледяной голос был пропитан угрозой. Затем, словно боясь испугать Линь Цяо, он добавил — Стой там и не двигайся.

Он ждал, пока тень обернется вокруг него. После чего поднял пистолет и выстрелил в себя. Человекообразное граффити не ожидало, что этот человек окажется настолько безжалостным и выпустит пять-шесть пуль, даже не моргнув. Оно поняло, что столкнулось с серьезным противником. Тень в панике отступила, рассеявшись более чем наполовину.

Янь Тин выстрелил себе в левый бок, лишив этим тень нижней части. Было неясно, в какой именно позе это похабное граффити обвивало Янь Тина.

— Янь Тин! — Крикнул Линь Цяо, подбегая, чтобы поддержать его. Янь Тин истекал кровью. Его одежда и кожа были разъедены человекообразным граффити. Хотя он стрелял по тени, сила пуль от этого не уменьшилась, и некоторые попали в его собственное тело, возможно, задев внутренние органы.

[Тск.]

Линь Цяо не услышал систему. Он думал, что если бы не включил фонарик и Янь Тин не бросился бы его спасать, он бы не получил таких серьезных ранений.

Кап-кап.

Слёзы Линь Цяо не переставали падать. Он плакал, оказывая Янь Тину первую помощь и разрывая свою собственную рубашку, чтобы перевязать раны.

— Прости... — Дрожал он, извиняясь снова и снова. — Прости...

В темноте дыхание Янь Тина было ровным. Он наблюдал за Линь Цяо, и видя, как тяжело тот плачет, постарался его успокоить:

— Со мной всё в порядке.

Линь Цяо продолжал отчаянно плакать. Из-за его плача Янь Тин даже намеренно задержался в машине на некоторое время, но совсем ненадолго. Вскоре он вышел, чтобы командовать остальными, пытаясь отбиться от теней и прорвать окружение.

Янь Тин был прекрасным лидером – достаточно хладнокровным и безжалостным, чтобы не задерживаться ради кого-либо. Он бросал пассажиров, которым уже нельзя было помочь, и не утруждался теми, кто не следовал приказам. Пассажиры, как и Линь Цяо, совершили ту же ошибку, пытаясь использовать свет от фар, чтобы отогнать тени. Когда Янь Тин объяснил, что свет их только усиливает, пассажиры не поверили. Свет давал людям чувство безопасности, и они не хотели отказываться от него.

Однако вскоре игроки сами убедились, что Янь Тин был прав. Телохранитель-игрок в отчаянии кричал:

— Чёрт возьми! Выключите фары! Выключите их сейчас же, а кто снова включит - пристрелю без колебаний!

Любовница оторвала часть своей юбки и обвязала вокруг талии, напоминая:

— Не время ссориться с NPC.

Рука блогерши уже была разъедена тенью в одном месте, но она продолжала защищать плачущую стюардессу. Темноволосый остался в самолёте и не последовал за ними. Игрок-врач где-то спрятался, а инженер окончательно упал духом. Вырвавшись из лап тени, он впал в протрацию.

Линь Цяо стрелял из окна машины. Он не смел выйти, чтобы не нарушить свой образ, так что мог помогать только так. патронов оставалось мало, и как раз когда магазин опустел, окно соседней машины внезапно опустилось. Внутри сидел тот самый белокурый мальчик. Бросая Линь Цяо коробку с патронами, он многозначительно сказал:

— Старший брат такой крутой!

Мать мальчика, охранявшая его поблизости, тоже улыбнулась Линь Цяо. Система не сделала Линь Цяо замечание, что нарушение его роли было обнаружено игрой, поэтому он стал немного смелее и продолжил стрелять, укрывшись за машиной. Благодаря своей удачной позиции, Линь Цяо мог видеть всю картину происходящего. Некоторые пассажиры, осознав, что тени в их области слишком сильны, намеренно направляли их в сторону Янь Тина и его группы.

Линь Цяо встал и, прицелившись, выстрелил несколько раз в их машины, разбивая фары. Мгновенно воцарилась тьма, отчего пассажиров разразились проклятьями. В это же время Янь Тин воспользовался темнотой, чтобы сплунуть кровь. Линь Цяо, увидев это, немедленно бросился поддержать его. Янь Тин сказал:

— Иди к машине.

Когда Линь Цяо помог ему добраться до машины, тот вдруг спросил:

— Умеешь водить?

Линь Цяо замер, однако Янь Тин продолжил:

— Садись за руль. Перед отъездом подай три сигнала. Я буду указывать направление.

Линь Цяо поджал губы и послушно сел на место водителя. Кадык Янь Тина дернулся, его голос

стал хриплым:

— Я знаю другой путь.

На мгновение в голове Линь Цяо пронеслась тысяча мыслей, но он торопливо подал три сигнала машиной и уехал. Не в силах удержаться, он спросил систему:

«С Янь Тином что-то не так? Он понял, что я не NPC?»

[М-м.]

«Тогда игра меня обнаружила?»

[Нет.]

Линь Цяо раширало от вопросов, он был как любопытный ребёнок.

«Тогда...»

[Сосредоточься на вождении.]

Линь Цяо не оставалось выбора, кроме как подавить своё любопытство и следовать указаниям Янь Тина, направляясь к аэропорту. Люди в чёрных костюмах, получив сигнал, быстро сели в свои машины, подхватив капитана, и поехали следом. Игроки, увидев это, поспешно последовали за ними. Телохранитель Чжун Минлан вытащил прятавшегося под машиной игрока и швырнул его в салон. Любовница с другими девушками-игроками также втиснулась в машину с припасами.

Обезумевший игрок-инженер, с другой стороны, забрался в машину к другим пассажирам. Те, видя, что Янь Тин и его группа уезжают, запаниковали. Они стали отнимать друг у друга машины, нападавая, а те, кто не мог уехать сами, не давали уехать другим. Хотя тени уже были отбиты и у всех было время сесть в машины, лишь немногие на самом деле выбрались.

Линь Цяо крепко сжимал руль, он почувствовал под собой знакомое ощущение шевеления.

Из сиденья проступило чёрное человеческое граффити. Его рука медленно проникла под одежду Линь Цяо, наслаждаясь его дрожью.

Однако вскоре тень замерла, потому что трусливый человек не только не избегал её прикосновений, но и высвободил указательный палец левой руки и начал водить им круги по её «руке».

<http://bllate.org/book/14801/1319360>